Глава 64. Взбучка.

Ахмань послушно последовала за Нин Ченем и оставила это дело ему.

Однажды ее отец сказал, что неважно где ты находишься в Династии Мен или в Центральных равнинах, если девушка оказалась в беде, она никогда не должна брать инициативу в свои руки, а отдавать ее своему мужчине.

Тогда она не понимала смысл его слов, до этого момента.

Совсем недавно, этот парень был приветливым человеком с улыбающимися глазами. Но в мгновение ока, подросток неожиданно изменился.

Эти двое сразу же почувствовали, что этот подросток не является простым человеком. Однако они были слугами военного маркиза; в городе святой обители им нечего было бояться.

Двое мужчин сделали шаг вперед и попытались поймать девушку, и почувствовали на себе еще более холодный взгляд от Нин Ченя. Глядя на этих хамских слуг, его растущее желание убить их переполняло его в этот самый момент. После стольких усилий он наконец смог добиться улыбки на лице Ахмань, а эти головорезы просто все разрушили.

С тех пор, как Великий Ся был основан 1000 лет назад, он придавал большое значение верховенству закона. Они не могли публично приставать на улице.

Один из слуг выставил ультиматум: «Моя госпожа, если вы не хотите впутывать своего друга, я предлагаю вам принять наше приглашение».

Покачав головой, Ахмань категорически отвергла их. "Я отказываюсь."

Мужчина усмехнулся, эта девушка не знает, что для нее хорошо.

Другой слуга немедленно шагнул вперед и, не сказав ни слова, обратился к Ахмань, которая все еще стояла за Нин Ченем.

* * Свист

Вспышка ярости промелькнула на лице мужчины, в сопровождении звука меча. Через секунду, прежде чем кто-либо смог отреагировать на атаку, рука мужчины упала на землю со звуком. Затем воздух наполнился острым металлическим запахом, поскольку из руки этого слуги лил фонтан крови.

«Я же уже сказал, она никуда не пойдет!»

Когда он сказал это, он вытянул левую руку и вцепился в горло мужчины, не дав остановить ему кровотечение, он медленно сжимал горло человека. Он медленно душил его. Слабый звук треска костей слышался в напряженной тишине.

Человек начал бороться еще сильнее; Тем не менее, он не мог справиться с противником, поскольку тот медленно удушал его. Лицо второго слуги становилось значительно бледнее, он немедленно бросился ему на помощь.

«Пф». Глаза Нин Ченя сузились. Он поднял левый палец меча и ткнул его в клинок.

трещина

Лезвие отрезало половину без какого-либо сопротивления, в то время как остаточная сила проходила через металлический предмет и прямо в беззащитного слугу. Мгновение спустя, человек и клинок отлетели в потоке крови.

Именно тогда появился человек с легкой улыбкой на лице. Он был одет в комплект синих шелковых мантий и обладал густой копной волос, которые были собраны в пучок. Его глаза персикового цвета, были окаймлены парой тонких бровей, смотрели на подростка любезным взглядом, в котором читалась одна враждебность.

«Любезный друг, не могли бы вы проявить некоторую милость, избавившись от моих бесполезных телохранителей?» - спросил Ли Юньтан мягким тоном, глядя на подростка.

«Это твои подчиненные?» Нин Чень обернулся и спросил.

«Тогда нет». Когда он сказал это, Нин Чень ослабил хватку этого человека. В тот момент, когда человек начал опускаться на пол, он собрал свой Ци в правый палец и, не сказав ни слова, ударил его в «Ци океана» человека, уничтожив его базу совершенствования в этом процессе.

Ли Юньтан прищурил глаза, он смотрел прямо на подростка, не глядя на искалеченного слугу. Он сказал мягким голосом: «Меня зовут Ли Юньтан, могу ли я узнать ваше имя сэр?»

Услышав это, брови Нин Ченя нахмурились. Он уже слышал об этом имени. В то время как определенно были люди, которые носили то же самое имя, в Обители святого, был только один Ли Юньтан, и это был единственный сын Маркиза Ли Юй, одного из десяти военных маркизов Великого Ся.

«Его зовут Нин Чень». Когда он начал размышлять над этим вопросом, Ахмань ответил на этот простой вопрос.

Согласно тому, что она слышала, Нин Чень был знаменитым человеком в Великом Ся. Принц Янь даже упомянул, что он был евнухом, избил племянника Императрицы, воевал с эмиссаром Чженьцзи и даже взорвал дворец.

«...» Нин Чень поморщился. Был ли кто-нибудь, кто так быстро раскрывал такую информацию врагу ... насколько эта откровенная девушка.

По правде говоря, это было то, чего он все еще не понимал; почему этот равнодушный принц, который едва ли общался со своим служителем меча, был так неравнодушен к Ахмань.

Можно сказать, все чего бы она не хотела, принц Янь старался изо всех сил выполнить это. Если бы она хотела узнать о его прошлом, он бы терпеливо рассказал ей все об этом, не опустив ни одной детали.

На данный момент она практически ничего о нем не знала, даже тот факт, что он был поддельным евнухом.

«Этот юный евнух служит Ее Величеству».

Как он и ожидал, как только его имя было произнесено, Ли Юньтан сразу узнал его; по большей части из-за его статуса.

Нин Чень тут же прервал болтовню девушки и сказал: «Это я».

Немного недовольная тем, что ее прервали, Ахмань повернула голову в сторону и пробормотала: «Ты евнух, вся твоя семья - евнухи».

Несмотря на посторонний шум, Нин Чень достаточно четко услышал ее слова. В конце концов, этому он ее научил.

Услышав подтверждение ее слов, отношение Ли Юньтана сразу же изменилось. С презрительным взглядом молодой мастер усмехнулся подростку, привязанному к инвалидной коляске. Он действительно принял его за какого-то мастера своего дела, а оказывается, он был просто евнухом, прислуживающего Императрице.

Нин Чень спокойно наблюдал за изменениями выражения лица молодого мастера. По правде говоря, оба они были довольно похожи; оба наслаждались поддельной улыбкой, чтобы скрыть свои мысли. Единственное различие заключалось в том, что терпение Ли Юньтана казалось было на грани. В тот момент, когда он понял, что Нин Чень не угрожает ему, он начал отступать.

«Я хочу эту девушку». Объявил, как маленький тиран.

«…» Это должно было самым репрессивным, но и самым глупым словом, которое он когда-либо слышал от человека.

«Эта девушка, она моя». Нин Чень ответил мужчине с усмешкой.

Позади него Ахмань расплылась в улыбке, которая была такой же красивой, как цветущий цветок. Она знала, что эти слова разгневают этого мужчину, но все- таки они радуют ее.

«Хмф, ты ищешь свою собственную смерть. В таком случае давайте посмотрим, насколько вы сильны.

Как и пешка на его шахматной доске, Ли Юньтан был возмущен его словами. Больше не в силах вынести унижения, молодой человек посыпал в его сторону обвинения и напал на подростка с кулаками.

Он был пятым Хутианцем 5 класса; этот евнух должен быть куском пирога для него.

Из-за суицидальных действий молодого мастера, Ахмань отступила на несколько шагов назад, чтобы освободить место для подростка. Зная его, она не хотела стоять слишком близко, в тот момент, когда он сделает первый шаг в бой.

Увидев, как она отдаляется назад, Нин Чень приподнял бровь и произнес мягким голосом: «Если господин спросит об этом, ты должна будешь быть на моей стороне, я буду вынужден атаковать».

С тех пор, как он был ранен до смерти, принц Янь запретил ему сражаться. Когда произошло то сражение, принц Янь отвечал за его здоровье, поэтому он принял его помощь.

Иногда слова человека были действительно неприятными.

Сказав это, он не дождался ее ответа, так как уклонился от удара, который пролетел в нескольких дюймах от него. Подняв руку, он быстро поймал кулак и с ненавистью сломал кости с громким треском, так, что они выступили сквозь кожу.

«Ухх»

Острая боль сразу исказила лицо молодого мастера, но прежде чем он мог закричать от боли, палец меча Нин Ченя мгновенно оказался перед его глазами и слегка ударил его в горло.

Битва была окончена.

Нин Чень беззаботно вытер кровь с лица и тела, прежде чем обратиться к девушке. Увидев ее безупречное платье, он наконец понял, почему она отступила ...

Женщины Династии Мен были действительно умными ...

Ахмань была безумно счастлива. Несмотря на то, что их свидание так быстро закончилось, она все равно была счастлива.

По дороге обратно в усадьбу князя Юэ она весело улыбалась, что даже заразила слегка угрюмого Нин Ченя, неудовлетворенность которого сдуло как ветер. По сравнению с ее счастьем все остальное было несущественным.

В конце концов, сегодня борьба не была напрасной.

Вернувшись в поместье князя Юэ, пара собиралась вернуться в свои комнаты, чтобы переодеться и отдохнуть, когда они наткнулись на принца Яня, который, казалось, ждал их у входа в поместье.

Увидев ликующую принцессу и окровавленного Нин Ченя, он нахмурил брови и спросил: «Ты участвовал битве?»

С умиротворенным взглядом на лице, он кивнул головой: «Кто-то пытался сделать неуважительное предложение Ахмань, у меня не было выбора, кроме как заступиться».

«они первые это начали». Ахмань начала описывать происходящее.

Принц Янь кивнул головой и больше не настаивал на этом вопросе, но вместо этого спросил: «Твои раны снова открылись?»

«Нет, противники были слишком слабы».

«Это был Ли Юньтан». Ахмань снова вмешалась.

«...» Леди, нам, наконец, удалось решить весь этот вопрос, так что вы можете не вмешиваться.

Как и ожидалось, услышав это имя, брови принца Яна снова морщились. Он смутно помнил это имя, но не мог вспомнить об этом. Немного подумав, он спросил несколько неопределенным голосом: «Сын маркиза Ли Юй?»

«Ммм», - ответил Нин Чен.

Князь Янь подумал об этом еще до того, как небрежно сказал: «Что сделано, то сделано, я попрошу некоторых людей отправить ему лекарство».

«Спасибо господин».

Однако эти травмы не были тем, что можно было бы лечить простым лекарством. Только

перелом или поврежденный меридиан займет сто дней, чтобы исцелить, не говоря уже о том, что он потерял много крови.

Убедившись, что там больше ничего не было, принц Янь ушел в свою комнату, не сказав ничего. Обернувшись, он сказал: «Помните, никогда не вступайте в какие-либо бои, прежде чем ваша травма полностью не исцелится».

«Ммм».

Убедившись, что принц ушел, Ахмань подтолкнула подростка и спросила: «Значит, это маркиз Ли Юй грозный?»

Нин Чен кивнул головой: «Очень».

«Насколько грозный? По сравнению с вами, насколько он силен?

Услышав это, Нин Чен беспомощно вздохнул. Можно ли это вообще сравнивать? Нет, совсем нет. Тем не менее, Ахмань была первой, кто это спрашивал, поэтому у него не было выбора, кроме как ответить: «Только он один может взять сотню Нин Ченей».

«Настолько сильный?!» Она не могла даже победить Нин Чена, так это значит, что этот человек мог сразиться с сотней таких как она?

Нин Чень просто кивнул головой в знак подтверждения. В пределах Династии Мен, Король вероятно, был единственным, кто мог подавить маркиза без особых усилий. Военный маркиз Великого Ся – отличался от своих сверстников.

«По сравнению с Господином?» - спросил Ахмань еще раз из любопытства.

«Господин может победить нескольких из них». Нин Чень ответил без единого сомнения в голосе.

«У Великого Ся так много экспертов ...» Амань ответила слегка завистливым тоном. В рамках «Династии Мен» едва ли были некоторые боевые практики выше седьмого класса, не говоря уже о таких экспертах.

Нин Чень больше ничего не сказал в ответ на этот комментарий. По правде говоря, династия Мен тоже не была слабой. Несмотря на то, что у них не было так много экспертов, солдаты династии Мен были доблестными и опытными воинами.

Пока человек не достиг царства Сяньтяней, он или она все еще не были защищены от такого оружия войны. Независимо от того, насколько силен был Хутианец, у них рано или поздно закончится энергия. На данный момент все, что ждало их, это смерть от рук десятков тысяч солдат.

На протяжении многих лет династия Мен была вовлечена в значительное количество стычек с Великим Ся, что привело к значительным жертвам Великого Ся. В конце концов император Ся, в гневе, отправил военного маркиза, чтобы защитить регион.

Естественно, все это были вещи, о которых Ахмань не нужно было знать.

Мысли Ахмань были на самом деле предельно просты. Правильные и неправильные были четко разграничены, и до тех пор, пока это было правильно, это должно было быть сделано иначе,

этого следует избегать; все было очень понятно.

Время от времени ему очень нравилось разговаривать с этой девушкой. Ему не нужно было угадывать ее, все, что ему нужно было сделать, это упростить его слова, чтобы провести приятный разговор.

Например, нюансы военного пути не были поняты ей, даже если он попытался объяснить это подробно. Однако в тот момент, когда он произнес это простым языком, она сразу понимала это.

На самом деле, может ли маркиз Ли Юй взять на себя сотню? Даже он не знал. Возможно, он мог бы, возможно, не мог. Возможно, даже сто было недостаточно.

Оба они не сражались до этого, как бы он знал.

Однако его сын не был слабым ... даже он мог взять сотню таких как этот молодой мастер.

http://tl.rulate.ru/book/7699/354371